

ИЗ РАЗЫСКАНИЙ ВОКРУГ ПУШКИНСКОГО «АКВИЛОНА»*

АЛИНА БОДРОВА

История текста стихотворения «Аквилон» («Зачем ты, грозный аквилон...») привлекала исследовательское внимание преимущественно в контексте споров о его интерпретации. Предметом обсуждения становилась прежде всего авторская датировка стихотворения, наличествующая в автографе из числа болдинских рукописей (ПД 126)¹ и в публикации на страницах первого номера «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”» за 1837 г., — «1824». Исследователи, вслед за Ю. Н. Тыняновым видевшие в аллегорическом сюжете стихотворения связь с «революцией декабристов»², предполагали фиктивность пушкинской датировки³, однако эта точка зрения общего признания не получила⁴, и в большинстве ав-

---

* Приношу самую искреннюю благодарность Т. И. Краснобородько за полезнейшее обсуждение пушкинских рукописных материалов; моя особая признательность — А. Ю. Балакину и Н. Г. Охотину за содержательные замечания по ходу работы над заметкой.

¹ Описание автографа см.: [Срезневский: 11; Рукописи в ПД 1937: 53; Болдинские рукописи: 1, 91–92], воспроизведен: [Там же: 2, 15]. Варианты белого автографа: [Пушкин 1937–1959: II–2, 910–911]; подробнее о нем см.: [Иезуитова].

² См.: [Тынянов: 241–242; Томашевский: 50–51; Измайлов 1958: 15–16].

³ Впервые это предположение было высказано, кажется, Г. С. Глебовым: «<...> не носила ли помета “1824 Мих” под текстом “Аквилона” защитного характера, т.е. не был ли и он написан после 14 декабря?» [Глебов: 304].

⁴ Аргументы сторонников фиктивной датировки стихотворения и возможной его «семантической связи» с восстанием декабристов наиболее подробно анализировал Д. Д. Благой, полагавший, вслед за Л. Н. Майковым [Майков], что в «Аквилоне» следует

торитетных изданий текст помещается, в соответствии с авторским указанием, среди стихотворений 1824 г. На основании пометы в автографе («Бол.<дино> 7 сент.<ября>») не раз указывалось, что работа над текстом велась осенью 1830 г., однако обстоятельства позднейшей переработки стихотворения и история его «отложенной» публикации до сих пор не заслужили отдельного рассмотрения. Уточнению некоторых эпизодов публикаторской судьбы «Аквилона» и посвящена настоящая статья.

I.

Как неоднократно отмечалось, появление пушкинского стихотворения в первом номере «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”» за 1837 г. было следствием существенного события в истории самой газеты: в конце 1836 г. давний издатель «Военных ведомостей» и литературных приложений к ним — А. Ф. Воейков — уступил права редактора «Прибавлений» молодому Краевскому⁵. Принимавший активное, хотя и безвозмездное участие в делах пушкинского «Современника», Краевский мог рассчитывать на подарок со стороны поэта «на зубок» своему изданию — таковым, очевидно, и стал «Аквилон». Вероятно, Пушкин передал стихотворение новому редактору «Литературных прибавлений» во время одной из их встреч в последних числах декабря 1836 г., когда они вместе посещали годичный акт Академии наук 30 декабря или же когда двумя днями ранее Краевский заезжал к поэту, только что

видеть аллегорическое изображение отношений Пушкина с Александром I, «низвергнувшим» Наполеона, но затем направившим свой гнев на поэта [Благой: 694–696]. Такая трактовка и датировка стихотворения 1824 г. принята новейшими исследователями — см., например: [Фомичев; Есипов; Салупере: 66–70]. Содержательный обзор интерпретаций стихотворения см. в новейшей «Пушкинской энциклопедии»: [Кардаш: 11–13].

⁵ Об этом см. [Орлов], а также: [Могилянский: 220; Смирнов-Сокольский: 593; Летопись: 557–559].

получившему пригласительный билет в академическое собрание [Летопись: 557, 559].

Для Краевского была исключительно важна возможность поместить стихотворение Пушкина уже в дебютном номере «Прибавлений», которому он придавал программное значение⁶. Он стремился продемонстрировать, что с приходом нового редактора начался принципиально иной этап в истории газеты. Как сообщали «Московские ведомости», публикуя редакторское объявление, «Литературные Прибавления, издававшиеся Г-м Воейковым, с сего 1837 года подвергнутся значительному изменению как в наружной своей форме, так и в достоинстве помещаемых в них статей» [МВ: 1837. № 1. 2 янв. С. 7]. В реализации рекламных обещаний подписчики могли убедиться, взяв в руки первый номер газеты, который должен был привлечь внимание не только программными «Мыслями о России» самого Краевского⁷ и пушкинским «Аквилоном», но и впечатляющим полиграфическим оформлением, выдававшим ориентацию Краевского на новейшие достижения английской журналистики.

В анонсе издания редактор «Прибавлений» обещал, что газета будет выходить «большим листом, печатаемым на лучшей веленовой бумаге, в 3 столбца, красивым, убористым и четким шрифтом» [Там же: С. 8], но на деле для первого номера был выбран еще больший формат — в 4 столбца, «по примеру иностранных газет», — и разношрифтовое оформление, что не преминули отметить рецензенты — кто с похвалой, а кто с язвительной иронией.

«Вышел первый великолепный лист нового или, по крайней мере, возобновленного журнала: Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду <...> прекрасно отпечатанный в че-

---

⁶ О стараниях Краевского по организации собственного печатного органа см.: [Орлов: 474–480].

⁷ [ЛПРИ: 1837. № 1. 2 янв. С. 1–2]; окончание было напечатано в следующем номере: [ЛПРИ: 1837. № 2. 9 янв. С. 9–11]. О замысле статьи и ее значении как идеологической программы Краевского см.: [Орлов: 469–473].

тыре столбца на листе огромного, еще невиданного у нас формата», — сообщали «Санктпетербургские ведомости»⁸; об «огромных, на Английской бумаге Французским щегольским шрифтом напечатанных» листах, заключающих «в себе почти столько же оригинала, сколько целая книжка *Сына Отечества* в нынешнем его виде», с явной гордостью говорилось в «Русском инвалиде» [РИ: 1837. № 27. 2 февр. С. 107]. Двумя январскими номерами «Прибавлений» своевременно успел восхищаться рецензент «Московского наблюдателя»: «Первые листы Литературных Прибавлений к Русскому Инвалиду, великолепно издаваемых Г. Плюшаром, возбуждают приятные ожидания. Мы убеждены, что А. А. Краевский, Редактор прибавлений, совершенно оправдает программу журнала <...>. Помещенные в первых двух NN статьи возбуждают особенное внимание мыслящих читателей»⁹. Внешние и содержательные изменения в издании констатировал уже чуть позднее и обозреватель «Журнала Министерства народного просвещения»: «Литературные Прибавления к Русскому Инвалиду: в нынешнем году издаются на иждивении Плюшара, под редакцией Г. Краевского; выходят еженедельно по Субботам; обновились как внутренно, так и наружно» [ЖМНП: 1837. Ч. XIII. № 4–6. С. 489]. Зримые перемены в оформлении «Прибавлений» не обошла вниманием и враждебная к ним «Северная пчела», колко заметив, что они «с нынешнего 1837 года преобразовались, т.е. растянулись вдоль и поперек, вдесятеро» [СП: 1837. № 14. 19 янв. С. 55].

Можно предположить, что типографские новшества, введенные Краевским, оказались замечены и Пушкиным — если не сомневаться в достоверности рассказа цензора при Петер-

⁸ [СПБВ: 1837. № 4. 6 января. С. 16]; фрагмент объявления см.: [Пушкин в печати 1938: 135].

⁹ [МН: 1836. Ч. 9. Октябрь. Кн. II. (ценз. разр. 27 января 1837 г.). С. 524]. Ср. также: «Не любопытно-ли разгадать: как с стариком *Инвалидом* пойдет рядом его юное *широкое* Прибавление, которое грозит, кажется, заглушить своей тению болотные прозябения Библиотечной критики?» [Там же: 521].

бургском почтамте М. М. Михайлова, много лет спустя вспоминавшего:

Однажды, в первых числах января 1837 года <...> вошел я в газетную экспедицию за получением моей ежедневной порции периодических изданий, преимущественно английских; начальник экспедиции, добрейший мой приятель Гавриил Петрович Кругликов <...>, завидя мой приход, поспешил ко мне со словами: «идите дальше, здесь Пушкин». Он стоял прислонясь к столу, в руках его была русская газета огромного, небывалого у нас размера (не припомню ее названия, но мне памятно, что просуществовала не долго). Кругликов назвал меня, Александр Сергеевич подал мне руку, потом, развернув газету во всю ширину, сказал: «какова простыня!» — Для нас бесполезная, возразил я, это хорошо в Англии, где многочисленные объявления и рекламы выгодны редакциям. «Весьма справедливое замечание», произнес Пушкин, сверкнув на меня своим взором¹⁰.

Мнение Пушкина и его собеседника о «бесполезности» «огромных листов» обновленных «Прибавлений» оказались, по видимому, куда ближе к реальному читательскому отношению, чем приведенные выше газетные комплименты. Уже ко второму номеру, вышедшему 9-го января 1837 г., Краевский убедился в неудобстве выбранного им типографского решения и уменьшил формат газеты, о чем известил подписчиков в специальной заметке «От редакции»:

Приступая к изданию «Литературных Прибавлений на 1837 год», редакция желала, при перемене внутреннего их достоинства, изменить и самую форму. <...> Для этого избран формат, величиною не имевший себе подобного ни в одном из Русских периоди-

---

¹⁰ Цит. по: [Цявловский: 336]; заметка была впервые опубликована в «Петербургском листке» 1880 г. Не названная Михайловым и не прокомментированная Цявловским «русская газета огромного, небывалого у нас размера» была идентифицирована в работе С. Л. Абрамович («Первый номер “Литературных прибавлений” на 1837 год был большого формата типа английских еженедельников. Но у русской публики необычный размер газеты вызвал нарекания, и Краевскому пришлось отказаться от этого новшества» [Абрамович: 472–473]). Ср. также: [Летопись: 564–565].

ческих изданий, и, по примеру иностранных газет, назначено было печатать лист в 4 столбца, разными шрифтами. Этот формат сообщал бы изданию тот красивый и, как говорится, «великолепный» вид, каким отличаются газеты Английские. Но выход 1-го номера «Литературных Прибавлений» доказал невозможность продолжать издание в этом виде: большая часть публики изъявляла свое негодование на неудобство при чтении такого огромного листа; другие говорили, что частое складывание и разворачивание его стирает по складкам буквы и разрывает бумагу; третьи наконец жаловались на невозможность переплестать листы такого размера и следовательно сохранять их, и пр. и пр. Не смотря на то, что некоторым и нравилась подобная новость, издатель, желая угодить требованиям большинства, решился, с пожертвованием собственных издержек, употребленных для отпечатания 1-го номера, — на следующую меру: вместо прежнего формата, издавать «Литературные Прибавления» в том виде, какой имеет этот, 2-й № их; перепечатать 1-й № *(безо всякой особенной за то платы со стороны подписчиков)*; в формате 2-го №, и в этом виде продолжать издание до конца года. Изменение формата не произведет никакого ущерба в полноте содержания журнала: каждый лист его будет заключать в себе, вместо прежних *четырёх*, по *восьми* (а иногда и более) страниц, и содержать в себе то же число столбцов; словом, все останется по прежнему, кроме найденного публикою неудобства. Перепечатанный таким образом первый лист «Литературных Прибавлений» разошлетя Гг. подписавшимся с одним из следующих номеров, независимо от того экземпляра, который они получили в прежнем формате.

Свое благородное по отношению к подписчикам решение — перепечатать и разослать заново отпечатанный первый номер «Прибавлений» — Краевский сдержал, а его слова о «невозможности переплестать и <...> сохранять» большие листы газеты оказались библиографическим предсказанием. По получении подписчиками первого номера в новом формате шансы на сохранение пилотного выпуска стали минимальными: в большинстве библиотечных комплектов первый номер «Литературных прибавлений» за 1837 г. представлен, разумеется,

позднейшей перепечаткой¹¹, а большеформатный, т.е. «подлинный» первый номер тем самым выпал из поля зрения исследователей, в том числе комментаторов Пушкина.

Между тем это обстоятельство оказывается довольно существенным для точного описания первой публикации «Аквилона», ибо очевидно, что впервые стихотворение увидело свет именно в большеформатном номере. Здесь оно было помещено на *странице 2*, а перепечатка в новом формате — на *странице 4*, причем между публикациями, очевидно, прошло как минимум две недели¹². Более того, между двумя наборами даже имеется разночтение: в первоначальном тираже «Прибавлений» запятая в конце начальной строки («Зачем ты, грозный аквилон,») не была пропущена, в отличие от перепечатанных экземпляров газеты. Однако во всех авторитетных изданиях сочинений поэта и справочниках описание публикации «Аквилона» дается именно по «форматному», «комплектному» экземпляру «Прибавлений», вторичный статус которого, разумеется, не оговаривается: «Напечатано Пушкиным впервые

---

¹¹ Такой экземпляр находится в библиотеке ИРЛИ РАН, БАН, Научной библиотеке СПбГУ (шифр J IV 1), Научной библиотеке МГУ (шифр: Иевлев 718, инв. 1271; см.: [Университетская пушкиниана: 193]), РГБ (шифр D E 35/5; два других экземпляра, отмеченных в каталоге (D N 37/8, D N 37/9), в настоящее время не выдаются; судя по описанию, в 3-м экземпляре РГБ первый номер газеты за 1837 г. вовсе отсутствует). Однако в фондах РНБ сохранились оба варианта первого номера «Прибавлений» (см. также воспроизведение на: <http://leb.nlrg.ru>). Большеформатный номер имеется также в коллекции ГПИБ.

¹² Ср. уведомление Краевского в номере от 9-го января о том, что перепечатка первого номера будет прислана с одним из следующих номеров — т.е. не раньше 16-го января 1837 г. По убедительному предположению А. Ю. Балакина, основанному на сопоставлении типографского оформления титульной и концевой частей газетных выпусков за первые месяцы 1837 г., первый номер был перепечатан между выходом третьего и четвертого номеров «Прибавлений» и, по всей вероятности, разослан с последним, от 23 января 1837 г., т.е. еще при жизни Пушкина.

в «Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду», 1837, № 1, 2 января, *стр.* 4» [Пушкин 1937–1959: II–2, 1151]¹³. Эта библиографическая и источниковедческая неточность, за которой стоят любопытные факты истории газеты Краевского, в последующих комментариях к «Аквилону», несомненно, должна быть исправлена.

II.

Не меньший интерес в отношении истории текста представляет обращение к рукописному источнику публикации «Аквилона» в «Прибавлениях». Он до сих пор оставался неназванным, хотя давно известен исследователям. Еще в 1889 г. в Публичную библиотеку — среди материалов обширного архива Краевского — поступил отдельный лист небольшого формата, на одной стороне которого содержится запись чернового наброска финального отрывка вступления к «Медному всаднику» («Пускай об ней восп<оминанье>...»); ст. 93–96), а на другой — копия стихотворения «Аквилон»¹⁴.

Текст записан набело, без поправок, в той редакции, в которой он появился на страницах «Прибавлений». Однако, помимо незначительных отличий в орфографии и пунктуации (в ст. 1 «Аквилон» вместо «*ак*вилон», в ст. 5 «тучь» вместо «тучь», в ст. 8 «...величался;» вместо «величался...», в ст. 12 «величавой» вместо «величавый», в ст. 15 «Зефир» вместо «зефир»), в копии содержится и лексическое разночтение —

¹³ Автор примечания — Н. В. Измайлов. См. также: [Пушкин 1955: 3, 797; Пушкин в печати 1914: 159; Пушкин в печати 1938: 135; Летопись: 559, 564]. Между тем, в «Оглавлении статей, помещенных в Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду на 1837 год» для стихотворения «Аквилон» указана стр. 2, а не 4 — в соответствии с первой публикацией, но и это обстоятельство также осталось незамеченным.

¹⁴ («Стихотворения Пушкина в копиях. <...> Аквилон (1824. Михайловское)») [Отчет: 60]; описание копии см.: [Рукописи в ГПБ: 14 (№ 28); Рукописи в ПД 1964: 26 (№ 965)].

ст. 14 читается «Отныне *радостно* блистает»¹⁵: наречие записано не вполне отчетливо и оттого, по всей видимости, было неправильно прочтено при подготовке рукописи к набору¹⁶.

Под текстом рукой переписчика — помета «1824. Михайловское», последнее слово зачеркнуто карандашом; карандашом же, по-видимому, рукой Краевского над текстом вписано заглавие «Аквилон», а под стихотворением указано имя сочинителя — «А. Пушкин». Особенности текста копии и сопро-

¹⁵ ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 965; нег. 3968 а.

¹⁶ В не вполне разборчивой правке болдинского автографа (ПД 126) с большей вероятностью прочитывается тот же вариант: «*радостно*», а не «*радостью*», вопреки расшифровке Большого Академического издания [Пушкин 1937–1959: II–2, 910–911]. По всей видимости, в тексте первой публикации мы имеем дело с искаженным чтением, что может дать основание для конъектуры. Любопытно, что в некоторых пушкиноведческих работах «Аквилон» цитируется именно с вариантом «радостно», хотя это различие никак не оговаривается — ср.: [Сумцов: 44; Гершензон: 130; Пугачев: 85].

Отметим, что в поэтическом словоупотреблении 1810-х – 1830-х гг. фиксируются оба варианта в сочетании с глаголами *блистать* / *блестеть* — и «*радостно*», и «*радостью*». Ср.: «И *радостно* *блещешь* звездами его» (Жуковский В. А. «Море. Элегия», 1822, опубл. 1828); «И *радостно* *блиставшие* поля / Златыми класами обилья» (Баратынский Е. А. «Осень», 1837). Также ср.: «С *блистающим радостью* взором Теон / Сказал, обнимая Эсхина» (Жуковский В. А. «Теон и Эсхин», 1814); «Видал ли ты хоть раз, / Чтоб *радостью* чело его *блистало?*» (Хомяков А. С. «Ермак», опубл. 1832); «Всем сердцам *блещишь* ты *радостью* / На лазури неба чистого!» (Шкляревский П. П. «Плач Ярославны», опубл. 1829); «И у тебя взор нежный *блещет* / Сквозь слезы *радостью* живой» (Козлов И. И. «Графине Завадovской, урожденной Влодек», <1832>); «И *радостью* *блистает* этот взор, / Которым месть владеет с давних пор» (Лермонтов М. Ю. «Литвинка», <1832>); «Зато он неистойвой *радостью* *блещет*, / Как ветры помчатся в разгульный свой путь» (Бенедиктов В. Г. «Утес», 1835); «Глядит поселянин в окно: / Его взор *радостью* *блистает*» (Бернет Е. «Зимний поход», 1837).

водительных помет, а также его местонахождение среди бумаг Краевского заставляют предполагать, что именно эта рукопись послужила основой для газетного набора. Однако копия, очевидным образом, была сделана куда раньше, чем готовилась публикация в «Прибавлениях», так как стихотворение переписано рукой О. М. Сомова¹⁷, скончавшегося в мае 1833 г. По всей видимости, Пушкин отдал Краевскому сохранившуюся у него копию, сделанную несколько лет назад, — может быть, она оказалась у него под рукой в конце 1836 г. из-за того, что на обороте листа были записаны несколько строк вступления к «Медному всаднику» — тот «переходный» фрагмент к основному повествованию, который Пушкин как раз перерабатывал перед тем, как в конце июля — начале августа 1836 г. отдать поэму переписчику — в надежде на осуществление уже однажды не состоявшегося издания «Медного всадника»¹⁸.

¹⁷ Почерк Сомова определен Л. Б. Модзалевским [Рукописи в ГПБ: 14], см. также: [Рукописи в ПД 1964: 26; Измайлов 1978: 194, прим. 25].

¹⁸ В транскрипции Большого Академического издания: «Пускай об ней воспом<инанье> / Живет в моем повество<ванье> / Как только — Друзья вечерний <лишь> рассказ / Зимо<й> <?> для вас / А не зловещее пре<данье> — И будет пусть оно для вас / Друзья вечерний лишь рассказ / А <не зловещее преданье>» [Пушкин 1937–1959: V, 487]. Об исправлениях Пушкина в последнем фрагменте Вступления летом 1836 г. см.: [Измайлов 1978: 195; Осповат/Гименчик: 63–64].

Нельзя не отметить образную и синтаксическую переключку между «Аквилоном» и поздним программным метапоэтическим фрагментом, включавшимся Пушкиным в поэму «Езерский» и «Египетские ночи», работа над которыми шла в 1833–1835 гг.: «Зачем ты, грозный аквилон, / <...> Зачем на дальний небосклон / Ты облачко столь гневно гонишь?» — «Зачем крутится ветер в овраге / Подъемлет лист и пыль несет <...> / Зачем от гор и мимо башен / Летит орел <...>». В вариантах финальных строк этого фрагмента: «Гордись: таков и ты, поэт, / И для тебя условий нет» [Пушкин 1937–1959: V, 102] — «Таков поэт: как Аквилон / Что хочет, то и носит он — / Орлу подобно, он летает / И, не спросясь ни у кого, / Как Дездемона избирает / Кумир для сердца

При этом копия, сделанная рукой Сомова и по своему виду явно предназначенная для публикации, дает основание предполагать, что Пушкин намеревался напечатать «Аквилон» гораздо раньше 1837 г., и заставляет задаться вопросом: для какого издания мог изначально быть сделан рассматриваемый список?

Сопоставление текста копии с болдинским правленным беловиком (ПД 126), датированным 7 сентября 1830 г., убеждает в том, что копия отражает более позднюю редакцию стихотворения, так как учитывает правку, начатую на листе ПД 126. Таким образом, наиболее ранним изданием, для которого могла предназначаться сомовская копия, сделанная, очевидно, с не дошедшего до нас пушкинского автографа, оказываются «Северные цветы на 1831 год», цензурная рукопись которых содержит списки пушкинских стихотворений, выполненные рукой Сомова¹⁹. Верхняя граница датировки копии должна быть ограничена более ранним временем, чем дата смерти Сомова: последними пушкинскими проектами, отмеченными участием бывшего редактора «Литературной газеты», были издание альманаха «Северные цветы на 1832 год», а также подготовка к печати третьей части «Стихотворений Александра Пушкина», получившей цензурное одобрение 20 января 1832 г. В сохранившейся цензурной рукописи «Стихотворений»²⁰ мы находим копии, сделанные почерком Сомова — его рукой полностью скопированы 4 текста («Калмычке», «От-

---

своего» ([Пушкин 1937–1959: VIII–1, 269] — можно видеть межъязыковую игру, основанную на паронимическом сближении латинских *aquilo* ('Аквилон, северный ветер') и *aquila* ('орел'), которая в одном случае актуализируется («Таков поэт: как *Аквилон* (*aquilo*) / <...> / *Орлу* (*aquila*) подобно он летает...»), а в другом, наоборот, остается в подтексте (за это указание благодарю Г. А. Левинтона).

¹⁹ ПД. Ф. 244. Оп. 8. № 36. Л. 102 («Поэту»), Л. 132 («Монастырь на Казбеке»), Л. 139 («Отрывок»); см. об этом: [Вацууро: 223, 273].

²⁰ ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 420; ее подробное описание см.: [Рукописи в ПД 1937: 168–175].

вет», «К Языкову» и «Собрание насекомых»), а также переписаны последние три строфы стихотворения «Обвал»²¹.

К сожалению, на копии «Аквилона» не уцелели водяные знаки — листок был обрезан со всех сторон еще до начала записи текста, о чем свидетельствует тот факт, что последние строки стихотворения записаны гораздо более убористым почерком, чем его начало, а помета под текстом «1824. Михайловское» сделана вплотную к последней строке. Однако, судя по цвету листа и линиям вержировки, можно предполагать, что перед нами бумага одного из двух сортов, на которых были сделаны копии для цензурной рукописи третьей части «Стихотворений». Эти два сорта бумаги «Александровской фабрики Елизаветы Кайдановой» отличаются между собой только годом: 1828 или 1831 — по водяному знаку²², поэтому в случаях, когда частей листа с водяным знаком не сохранилось, точная идентификация невозможна. Известен лишь один собственно пушкинский автограф на бумаге этих типов — это набросок плана «Романа на Кавказских водах», записанный на отдельном листке четвертного формата, без знака года²³. Планы романа датируются сентябрем–октябрем 1831 г. [Пушкин 1937–1959: VIII–2, 1059; Измайлов 1975: 182], временем,

²¹ ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 420. Л. 4 об., Л. 21, Л. 56, Л. 84–84 об., Л. 91; [Рукописи в ПД 1937: 169, 170, 172, 174]. Примечательно, что все полные копии были сделаны с текстов, опубликованных в «Литературной газете» без подписи или под криптонимом: под стихотворениями «Калмычке» и «Ответ» («Я вас узнал, о мой оракул...») стояла загадочная подпись «Крс.», «Отрывок из послания к Языкову» был напечатан анонимно, не было подписи и под перепечаткой «Собрания насекомых» в небольшой заметке для раздела «Смесь», которая, однако, была озаглавлена: «Собрание насекомых, стихотворение А. С. Пушкина». Можно полагать, что Сомов, знавший об авторстве Пушкина, дополнял работу переписчика, списывавшего для издания стихотворения из «Литературной газеты» за полной подписью поэта.

²² Бумага № 16 и 17, по нумерации Модзалевского–Томашевского [Рукописи в ПД 1937: 298–299].

²³ [Там же]. Ср.: [Пушкин 1937–1959: VIII–2, 966–967].

когда Пушкин часто контактирует с Сомовым по делам «Северных цветов на 1832 год» [Вацура: 239–242], — чем, вероятно, можно объяснить появление этого сорта бумаги в распоряжении Пушкина. По всей видимости, эта бумага была приобретена Сомовым, потому что листы этих сортов были использованы не только при подготовке рукописи сборника 1832 г.²⁴ — ведшейся под его наблюдением и при его прямом участии²⁵, но и при составлении цензурной рукописи «Северных цветов на 1831 год», для которой на бумаге с водяным знаком «1828» (№ 16) Сомов переписал свое «Обозрение Российской словесности за вторую половину 1829-го и первую половину 1830-го года», а также стихотворение П. А. Вяземского «Осень 1830 года»²⁶.

Отметим, однако, что все пушкинские лирические тексты, предназначенные для издания Дельвига и наличествующие в цензурной рукописи «Северных цветов», сделаны на бумаге совершенно иного типа (белая, более грубая, без вержировки) — это свидетельствует против того, что «Аквилон» предполагался к напечатанию в альманахе вместе с другими появившимися там стихотворениями поэта²⁷. Но в то же время сходство бумаги не позволяет уверенно предполагать, что копия Сомова была выполнена и для цензурной рукописи «Стихотворений Александра Пушкина»: в цензурной копии сборника все записи сделаны на цельных полулистах, *поперек* ли-

---

²⁴ Большинство списков сделано на бумаге с водяным знаком «1831» (№ 17), но все собственноручные копии Сомова переписаны на бумаге «1828» (№ 16). См.: [Рукописи в ПД 1937: 298–299].

²⁵ Помимо уже названных копий почерком Сомова, входящих в цензурную рукопись, на многих писарских копиях находятся чернильные отметки его рукой (“Vu”), свидетельствующие об его участии в сверке текстов для издания.

²⁶ ПД. Ф. 244. Оп. 8. № 36. Л. 4–43 об.; 146–147.

²⁷ Мы также не располагаем никакими сведениями ни о том, что Пушкин посылал «Аквилон» осенью 1830 г. в Петербург, ни о цензурных сложностях со стихотворением, которые могли бы воспрепятствовать его появлению в альманахе.

ний вержировки, в то время как строки «Аквилона», записанные на обрезанном полулисте, вержировке *параллельны*. Тем не менее вовсе исключать возможность изготовления этой копии для третьей части «Стихотворений» Пушкина нельзя — судя по спискам, составленным поэтом для планировавшегося издания, в книгу должен был войти еще целый ряд стихотворений, среди которых в обоих списках фигурирует и «Аквилон»²⁸. Может быть, по предварительному раскладу Сомов сделал эту копию, но затем Пушкин решил не печатать «Аквилон» и изъял этот лист еще до окончательного формирования цензурной рукописи.

Однако не менее вероятно, что копия Сомова была сделана в расчете на публикацию стихотворения в «Литературной газете» в конце 1830 – начале 1831 г. — здесь обращает на себя внимание сходство в содержании и оформлении датирующей пометы («1824. Михайловское») с авторскими указаниями при послании «К Языкову»: в газете Дельвига стихотворение хоть и было напечатано без подписи, но сопровождалось аналогичной пометой под текстом: «1824. Михайловское» [ЛГ: 1830. № 16. 17 марта. С. 125–126].

III.

Авторитетная прижизненная публикация, пусть и поздняя, казалось бы, должна была гарантировать отсутствие разноречий в отношении основного текста стихотворения, однако текстологическая судьба «Аквилона» сложилась куда более прихотливо.

В публикации «Прибавлений» начальные строки первой строфы читались следующим образом: «Зачем ты, грозный аквилон, / Тростник *болотный* долу клонишь?», совпадая с вариантами болдинского автографа и копии Сомова. В том же виде начальная строфа появилась в посмертном собрании [Пушкин 1838: 162], затем у Анненкова [Пушкин 1855: 353] и так перепечатывалась во всех авторитетных изданиях

---

²⁸ [Рукою Пушкина: 256, 260]; см. также: [Измайлов 1975: 226–227; Сидяков: 430–431].

пушкинской лирики — вплоть до выхода в свет в 1947 г. первой части второго тома Большого Академического издания, в основном корпусе которого вторая строка «Аквилона» была напечатана иначе: «Зачем ты, грозный аквилон, / Тростник *прибрежный* долу клонишь?» [Пушкин 1937–1959: II–1, 365]. При этом в примечаниях и сводке других редакций и вариантов мы не найдем ни сведений об источнике этого разночтения, ни указаний на то, что текст первой публикации в этом месте отличался от публикуемого в основном корпусе²⁹.

Тем не менее, авторитета Большого Академического издания оказалось достаточно, чтобы канонизировать чтение «прибрежный» вместо «болотный» во всех последующих собраниях. В том же виде и так же без оговорок «Аквилон» печатался в Малом Академическом издании [Пушкин 1949а: 2, 214], в трехтомнике «Библиотеки поэта», подготовленном Б. В. Томашевским [Пушкин 1955: 3, 272], ГИХЛ-овском десятитомнике [Пушкин 1959: II, 57–58] и многих других изданиях. Кажется, единственным исключением среди собраний, вышедших после 1947 г., было издание в малой серии «Библиотеки поэта» под редакцией Б. С. Мейлаха, где начальная строфа «Аквилона» читалась так, как была напечатана в «Прибавлениях» и как печаталась более ста лет, — в варианте «тростник *болотный*» [Пушкин 1949b: 1, 191].

Остается только гадать, откуда в Большом Академическом издании возник вариант текста, не подтверждающийся никакими известными источниками стихотворения, однако очевидно, что это чтение должно быть исправлено: в основном корпусе стихотворений Пушкина «Аквилон» должен печататься в том виде, в котором его прочли первые читатели «Прибавлений»: «Зачем ты, грозный аквилон, / Тростник *болотный* долу клонишь?».

---

²⁹ При этом в разделе «Другие редакции и варианты» приводится «первоначальная редакция перебеленного текста» (автограф ПД 126) с вариантом: «Тростник *болотный* долу клонишь» [Пушкин 1937–1959: II–2, 910].

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович: *Абрамович С.* Пушкин. Последний год. Хроника. Январь 1836 – январь 1837. М., 1991.
- Благой: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967.
- Болдинские рукописи: А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года / Сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова. СПб., 2009. Т. 1–3.
- Вацуро: *Вацуро В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига–Пушкина. М., 1978.
- Гершензон: *Гершензон М. О.* Мудрость Пушкина. М., 1919.
- Глебов: *Глебов Г. С.* Об «Арионе» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. [Вып.] 6. М.; Л., 1941.
- Есипов: *Есипов В. М.* «Зачем ты, грозный аквилон...» // Есипов В. М. Пушкин в зеркале мифов. М., 2006.
- ЖМНП: Журнал Министерства народного просвещения.
- Иезуитова: *Иезуитова Р. В.* «Зачем ты, грозный аквилон...»: (О судьбе одного болдинского автографа) // Пушкинский музей. СПб., 1999. Вып. 1.
- Измайлов 1958: *Измайлов Н. В.* Лирические циклы в поэзии Пушкина на 30-х годов // Пушкин: Иссл. и мат. М.; Л., 1958. Т. 2.
- Измайлов 1975: *Измайлов Н. В.* Очерки творчества Пушкина. Л., 1975.
- Измайлов 1978: *Измайлов Н. В.* «Медный всадник» А. С. Пушкина: История замысла и создания, публикации и изучения // Пушкин А. С. Медный всадник / Изд. подгот. Н. В. Измайлов. Л., 1978.
- Кардаш: *Кардаш Е. В.* «Аквилон» // Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1. А–Д. СПб., 2009.
- ЛГ: Литературная газета, издаваемая бароном Дельвигом.
- Летопись: Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. Т. 4: 1833–1837 / Сост. Н. А. Тархова. М., 1999.
- ЛПРИ: Литературные прибавления к «Русскому инвалиду».
- Майков: *Майков Л. Н.* О стихотворениях Пушкина «Туча» и «Аквилон» // Майков Л. Н. Историко-литературные очерки. СПб., 1895.
- МВ: Московские ведомости.
- МН: Московский наблюдатель.
- Могиланский: *Могиланский А. П.* А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отечественных записок» // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. Т. 6. № 3. 1949.
- Орлов: *Орлов В. Н.* Молодой Краевский // Орлов В. Н. Пути и судьбы. Литературные очерки. [Л.], 1971.

- Осват/Тименчик: *Осват А. Л., Тименчик Р. Д.* «Печальну повесть сохранить...»: Об авторе и читателях «Медного всадника». М., 1987.
- Отчет: Отчет Имп. публичной библиотеки за 1889 год. СПб., 1893.
- Пугачев: *Пугачев В. В.* К датировке послания Пушкина «К Чаадаеву» // Временник Пушкинской комиссии. 1967–1968. [Вып. 6]. Л., 1970.
- Пушкин 1838: Сочинения Александра Пушкина. СПб., 1838. Т. IX.
- Пушкин 1855: Сочинения Пушкина. С приложением материалов для его биографии... / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. II.
- Пушкин 1937–1959: *Пушкин*. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1937–1959.
- Пушкин 1949а: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949.
- Пушкин 1949б: *Пушкин А.* Стихотворения / Ред. текста и примеч. Б. С. Мейлаха. Л., 1949.
- Пушкин 1955: *Пушкин А. С.* Стихотворения / Подгот. текста и примеч. Б. В. Томашевского. Л., 1955.
- Пушкин 1959: *Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10 т. / Под общей ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М., 1959.
- Пушкин в печати 1914: Пушкин в печати. 1814–1837: Хронологич. указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни / Сост. Н. Синявский и М. Цявловский. М., 1914.
- Пушкин в печати 1938: Пушкин в печати. 1814–1837: Хронологич. указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни / Сост. Н. Синявский, М. Цявловский. М., 1938.
- РИ: Русский инвалид, или Военные ведомости.
- Рукописи в ГПБ: Рукописи Пушкина в собрании Гос. публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929.
- Рукописи в ПД 1937: Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937.
- Рукописи в ПД 1964: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964.
- Рукою Пушкина: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати и коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.
- Салупере: *Салупере М.* Из комментариев к стихотворениям Пушкина Михайловского периода («Песни о Стеньке Разине» и «Аквилон») // Пушкинские чтения в Тарту. 4. Тарту, 2007.

- Сидяков: *Сидяков Л. С.* Прижизненный свод пушкинской поэзии // Стихотворения Александра Пушкина / Изд. подгот. Л. С. Сидяков, отв. ред. Ю. М. Лотман и С. А. Фомичев. СПб., 2007.
- Смирнов-Сокольский: *Смирнов-Сокольский Н. П.* Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962.
- СП: Северная пчела.
- СПБВ: Санктпетербургские ведомости.
- Срезневский: *Срезневский С. И.* Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии Наук А. А. Майковой // Пушкин и его современники. Вып. 4. СПб., 1906.
- Сумцов: *Сумцов Н.* Этюды о Пушкине. Вып. II. Варшава, 1894.
- Томашевский: *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. 2. Материалы к монографии (1824–1837). М.; Л., 1961.
- Тынянов: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин // Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л., 1929.
- Университетская пушкиниана: Университетская пушкиниана. Прижизненные публикации и издания А. С. Пушкина. Каталог / Сост. И. Л. Великодная. М., 2000.
- Фомичев: *Фомичев С. А.* «Так, басней правду заменя...» (О стихотворении Пушкина «Аквилон») // Театр и литература: Сб. статей к 95-летию А. А. Гозенпуда. СПб., 2003.
- Цявловский: *Цявловский М. А.* Книга воспоминаний о Пушкине. М., 1931.